
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 9(73), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пензенский государственный университет (Россия, г. Пенза)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киве» (Франция, г. Париж)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Иванович	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Олег Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРИОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукрутдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцолюный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.09.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Дубровина О.В., Дубровина О.Ю., Плотников В.С.

Глокализация современных международных отношений:

характеристика и особенности 2444

Белов С.И. Методика изучения видеоигр

как инструмента символической политики 2457

ИСТОРИЯ РОССИИ

Чемшиш А.А., Стаценко О.С., Чемшиш Д.А. «Брежневский застой»

как предпосылка кризиса советской государственности 2465

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А. Большие выборы – 2021

как контекст упрочения гражданского единства и этнокультурного

разнообразия российского общества 2474

Конько С.Г., Славин Б.С. Особенности российской модели

представительства групповых интересов 2489

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Цветкова О.В. Эволюция субнациональных

политических институтов России 2498

Осипов А.В. Проблема модернизации

и развития кластера элиты в целях обеспечения

консолидированной политики современной России 2508

Суслонов П.Е., Третьяков А.В. Методология и практика

формирования региональной социокультурной среды,

препятствующей распространению идеологии терроризма

(на примере Свердловской области) 2518

Павишукова А.Ю. Отмывание преступных доходов

и финансирование терроризма: основные направления

деятельности преступных организаций 2529

Шевелёва Ю.Р. Коммуникационный режим

как фактор воспроизводства политической власти 2535

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Маматкобилов Т., Нормуратова М.К. Стратегическое

значение социальной политики государства 2552

Эгембердиев А.К. Государственная информационная

политика в сфере миграции как часть процесса

управления общественным развитием 2557

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Михайленко А.Н., Ровчак П.Ю. Отношения России со странами африканского континента	2563
Залысин И.Ю. Трансформация антитеррористических органов ООН в 2000-е гг.	2576
Тушков А.А., Алехина А.П. Конфуцианский образ нравственного идеала в современном Китае	2584
Мехмет Эмин Икбаль Дюрре. Экономическая политика Иракского Курдистана до и после референдума 2017 г.	2591
Амиантова И.С., Бакарюхина А.В. Соотношение региональной и национальной идентичностей в Германии	2605
Кудашев Р.Ш. Европейский Союз: наднациональное или межправительственное интеграционное сообщество?	2616
Меркулов А.Л. Внешняя политика ФРГ на современном этапе	2622
Макаров А.В. Геополитическая модель образовательного пространства национального государства	2627
Шэнь Шань. Инструмент мягкой силы Россотрудничества в Украине	2636
Нарышкин А.А. Основные подходы к задачам экономической дипломатии в отечественной научной литературе	2647

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Го Сюнхао. Краудфандинговые технологии в устойчивом региональном развитии Китая	2654
---	------

РЕЦЕНЗИИ

Слизовский Д.Е. Перестройка в СССР в историографии: актуальные предпочтения	2658
---	------

НАШИ АВТОРЫ	2669
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2676
---	------

*аспирант направления политических наук и
регионоведения Сибирского института управления – филиал
Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации,
Россия, г. Новосибирск*

Б.С. СЛАВИН

*студент направления подготовки
«Международные отношения» Сибирского
института управления – филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Россия, г. Новосибирск*

ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ГРУППОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

В современной России действует множество заинтересованных групп, различающихся по своему составу, интересам, структуре, финансовым и политическим возможностям. Изучение этих групп с использованием существующих в политической теории классификаций позволяет более точно определить их роль и место в социально-политических процессах, происходящих в стране, и разработать направления совершенствования законодательства в этой сфере. Однако, применение существующих классификаций групп интересов не всегда позволяет в полной мере провести их оценку – это требует введения дополнительных критериев.

Цель данного исследования состоит в анализе особенностей Российской модели представительства групповых интересов. Для этого исследуются группы интересов, представленные в общественно-политическом пространстве современной России, согласно классификациям, признанным политической наукой, и вводится дополнительная классификация по уровню объекта лоббирования.

С помощью системного подхода проведен анализ групп интересов России и выявлена закономерность участия на глобальном и региональном уровнях групп интересов ассоциативных и институциональных типов, которые соответствуют корпоративной модели представительства групповых интересов. В свою очередь, неассоциативные и неупорядоченные группы в основном артикулируют свои интересы на местном и региональном уровнях и соответствуют признакам плюралистической модели.

Для изменения сложившейся ситуации в статье предложено усовершенствовать механизмы артикуляции групповых интересов через системы функционального и электорального представительства.

Ключевые слова: лоббизм, группы давления, группы интересов, корпоративизм, плюрализм.

Важным аспектом изучения особенностей Российской модели представительства интересов является применение предложенных теоретических классификаций групп интересов для действующих в отечественном политическом пространстве заинтересованных групп. Использование классификаций позволяет выявить и структурировать группы интересов, а сравнение их с основными чертами, характерными для моделей представительства групповых интересов, позволяет определить место и роль групп интересов в современном политическом пространстве.

Для идентификации и систематизации групп интересов в современной России используем классификацию Г. Алмонда и Дж. Пауэлла [1].

В последнее время в России мы достаточно часто видим примеры действий **неупорядоченных групп** интересов [1]. Чаще всего это стихийно возникшие группы протеста, такие как движение «Я мы Иван Голунов» против задержания журналиста по ложному обвинению. Результатом многочисленных публикаций, в том числе в ведущих СМИ, акций протеста и большого количества жалоб в органы власти стало освобождение журналиста, за которым последовали возбуждения уголовных дел против сотрудников полиции и отстранение от должности их руководства.

Другим примером может служить движение «Скверубыть» в Екатеринбурге 2019 году, возникшее против строительства храма в сквере. Несмотря на то, что исследователи ранее отмечали такие образования как неустойчивые, которые неожиданно возникают и неожиданно распадаются, в последнее время в России участники таких акций все чаще присоединяются друг к другу, и одни протесты могут перерасти в другие. Как и прежде, они основаны на эмоциях, как правило отрицательных, однако, учитывая упрощение коммуникаций с помощью мессенджеров и социальных сетей, становятся все более организованными и скоординированными. Повышение роли социальных сетей – современная мировая тенденция. Виртуальные сети являются современным инструментом, используемым в интересах активизации протестных настроений, координации действий протестующих, информирования общественности о происходящих событиях [12. С. 161]. Особенностью таких протестов является то, что субъектов информационно-коммуникативной активности существенно больше, чем участников массовых протестов, причем потребление и обмен информацией в соцсетях (онлайн) считается данными субъектами не менее активной формой протестной деятельности, чем прямое (оффлайн) политическое участие [2. С. 82].

Впоследствии к таким акциям могут присоединиться институционализированные политические группы, протестные политические партии или оппозиционные политические движения. Бывает, что такие группы моделируют коммерческие группы интересов с целью воздействия на власть или конкурентов. В этом случае активно используются технологии манипуляции средствами массовой информации. Ввиду чего, даже если конечная цель лоббирования преследует сугубо извлечение прибыли, она будет представлена как общенациональный интерес, например, перспективы экономического роста государства или увеличение рабочих мест [3. С. 316].

При этом стихийное и частое возникновение неупорядоченных протестов особенно опасно в политических системах, где нет организованных групп или такие группы лишены адекватного представительства, в связи с чем любая случайность или появление лидера способны привести к непредсказуемому и неконтролируемому развитию событий.

Неассоциативные заинтересованные группы [1] в современной России представляют собой объединения по определенному признаку, например, протесты дальнобойщиков против введения системы «Платон» в 2019 году: представители разных организаций грузоперевозчиков, ранее не состоящих в связях друг с другом, объединились в протестное движение.

Участники этих групп прежде не были объединены в единую группу, но обладали общностью интересов. Такие группы являются более устойчивыми, чем неупорядоченные, свои интересы артикулируют эпизодически. При достижении определенных целей, как правило, опять переходят в пассивную стадию артикуляции интересов. Цели таких групп всегда более четко сформулированы, чем цели неупорядоченных. В последние несколько лет особенностью таких групп в нашей стране является тенденция их трансформации в более устойчивые образования. Есть примеры, когда после успешного решения одного вопроса такие группы образовывали некоммерческие объединения, действующие на постоянной основе, и продолжали добиваться выполнения властью других требований.

Рассматривая примеры **институциональных групп** [1] интересов в России, к ним можно отнести формальные организации:

- партии, прежде всего парламентские «Единая Россия», Коммунистическая партия Российской Федерации, Либерально-демократическая партия России, Справедливая Россия;

- Русская православная церковь, Совет муфтиев России, Центральное духовное управление мусульман России, Конгресс еврейских религиозных общин и организаций России, Российский еврейский конгресс, Буддийская традиционная сангха России и т.п.

Данные группы не только выражают свои собственные интересы, но и представляют интересы других групп, близких им по идеологии или требующих защиты. Институциональные группы оказывают существенное влияние на выработку политического курса страны.

Наиболее явно прослеживаются интересы **ассоциативных групп** [1], примерами таких групп в России являются:

Торгово-промышленная палата РФ, Российский союз промышленников и предпринимателей, Общероссийская общественная организация «Деловая Россия», Общероссийская общественная организация малого и среднего предпринимательства «Опора России», Некоммерческое партнерство «Российское газовое сообщество», Некоммерческая общественная организация «Союз нефтегазопромышленников России», Некоммерческая организация «Российский топливный Союз», Ассоциация «Объединение производителей, поставщиков и потребителей алюминия», Некоммерческая организация «Ассоциация потребителей и поставщиков специальных сталей и сплавов», Некоммерческая организация «Фонд развития трубной промышленности», Ассоциация российских фармацевтических производителей, Ассоциация международных фармацевтических производителей, Российская ассоциация аптечных сетей, Некоммерческая организация «Мясной Союз России», Российский Зерновой Союз, Национальный союз производителей молока, Ассоциация региональных операторов связи, Объединение автопроизводителей России, Ассоциация российских банков, Всероссийский союз страховщиков, Совет по вопросам развития табачной промышленности, Союз российских пивоваров и др.

Особое место среди ассоциативных групп занимают государственные корпорации и корпорации с государственным участием [5]. Деятельность таких групп регулируется отдельными законодательными актами, а степень их влияния сегодня недостижима для других заинтересованных групп [6. С. 142].

Ассоциативные группы не только артикулируют свои интересы, но и влияют на выбор политического курса через систему электорального и функционального представительства, являются сплоченными и многочисленными группами, обладающими значительными ресурсами.

Данная классификация заинтересованных групп делит их по организационной структуре, способам артикуляции интересов и финансовой самостоятельности, однако ее применение не позволяет оценить возможности влияния на органы власти.

Для изучения групп интересов предлагается ввести классификацию по уровню объекта лоббирования. Поскольку различные группы имеют разные возможности артикуляции интересов, такое деление необходимо.

Глобальный уровень – предполагает представительство интересов групп – участников мирового хозяйства.

Государственный уровень – группы, ограниченные интересами внутри государства, в том числе иностранного.

Региональный уровень – группы, артикулирующие свои интересы на региональном уровне и не выходящие за его пределы.

Местный уровень – группы, интересы которых носят локальный характер и относятся, как правило, к компетенции органов местного самоуправления.

Подобная классификация позволяет определить круг интересов группы, возможности и средства их артикуляции. Группы интересов более высокого порядка легко артикулируют свои интересы на более низком уровне, тогда как группы более низкого уровня практически лишены возможности переходить на более высокий уровень.

При использовании такой классификации для анализа группы интересов необходимо применять ее в комплексе другими классификациями, что позволяет провести их комплексную оценку.

Например, большой интерес представляет классификация по субъекту лоббирования, предложенная Толстых П.А. Группы интересов в ней делятся на:

- 1) коммерческие (экономические) субъекты лоббирования;
- 2) некоммерческие или общественно-политические субъекты лоббирования;
- 3) смешанные субъекты лоббирования [10. С. 306].

Процесс артикуляции интересов заинтересованными группами в любом обществе является естественным, для этого используются институт лоббизма.

«Лоббизм все чаще выходит за пределы своих первоначальных границ – законодательной ветви власти, что традиционно считалось единственным допустимым его проявлением. Невозможно отрицать тот факт, что лоббизм сегодня направлен на исполнительные, а порой даже и судебные органы власти, что рождает споры об их допустимых социальных, политических и моральных пределах» [4. С. 78].

Отсутствие легальных механизмов системы электорального или функционального представительства интересов зачастую приводит к использованию нелегальных методов. Для совершенствования законных механизмов представительства групповых интересов важным является определение моделей такого представительства.

«Чтобы использовать типологию систем групп интересов в качестве детерминанты для сравнительного анализа, необходимо четко понимать, что речь идет не о причислении той или иной страны к определенной модели, а лишь о степени влияния и, возможно, доминировании одного из типов, которые в чистом виде в современном мире более не встречаются» [4. С. 84].

Исследователи выделяют две основные модели: плюралистическую и корпоративистскую [8. С. 39].

Для определения соответствия одной из моделей, характерных для России, необходимо изучить соответствие приведенных выше примеров заинтересованных групп основным признакам плюрализма и корпоративизма. Среди большого количества групповых интересов на территории нашей страны примеров успешной их артикуляции в рамках плюралистической модели не так много.

Так, примером может служить возникновение неупорядоченных или неассоциативных групп, основанных на недовольстве их участников действиями власти.

Основным признакам плюралистической модели соответствуют приведенные выше движения «Я мы Иван Голунов», «Скверубить» в Екатеринбурге, протесты против введения системы «Платон», организации обманутых дольщиков. В данных примерах группы интересов не были ограничены монополией на представительство интереса: различные группы сначала по отдельности, а затем объединив усилия, но не имея четкой иерархической структуры, отстаивали свои интересы.

Количество членов этих групп не было ограничено, в движении могли участвовать не только непосредственно заинтересованные люди, но и «сочувствующие», которых напрямую проблема не затрагивала. Совершенно очевидно, что членство в этих движениях является абсолютно добровольным.

Структура каждой из них на время взаимодействия с властью была свободной, участники группы общались очно или посредством социальных сетей, распределение обязанностей происходило в «ручном режиме».

Поскольку данные группы возникали в противоречие принятым управленческим решениям, прослеживается четкое разделение групп и органов власти.

Используя предложенную выше классификацию по уровню объекта лоббирования, можно увидеть, что плюралистическая модель представительства групповых интересов представлена в основном на местном, реже на региональном уровне, случаи взаимодействия на государственном уровне единичны, на глобальном уровне таких случаев нами не обнаружено.

На глобальном уровне Россия отстаивает интересы государственных корпораций, например, «Газпром» или «Росатом». Также примером такой артикуляции может стать Русская православная церковь, относящаяся к институциональным группам. Исследуя артикуляцию групповых интересов на глобальном и государственном уровне в России, можно сделать вывод о присутствии в основном институциональных и ассоциативных групп. Данные группы соответствуют признакам корпоративной модели представительства интересов. «При компаративистской форме взаимодействия прослеживается зависимость групп интересов от финансовых и административных ресурсов государства и влияние органов власти на их состав и функционирование» [9. С. 44].

Таким образом, несмотря на предусмотренную законодательством России формальную возможность групп интересов взаимодействовать с органами власти на любом уровне, наблюдается явное смещение акцентов на уровне регионов и государства в пользу крупных заинтересованных групп с четкой организационной структурой, действующих на постоянной основе и конкурирующих друг с другом за монопольное представительство. Наблюдается разная степень влияния на социально-политическую жизнь страны, и различие доступа групп интересов к органам власти зачастую не пропорционально численности и социальной значимости этих групп. В то время как одним группам достаточно личных встреч, другие, чтобы

быть услышанными властью, организуют протестные акции, пикеты, выходят на улицы.

Тем не менее, исследования показывают, что группы интересов, не обладая достаточными ресурсами (необходимой общественной поддержкой, финансовыми или административными активами и проч.), просто не могут или опасаются повысить свой политический статус до более высокого в политическом плане уровня. Кроме того, сделав такую попытку, группа интересов начинает претендовать на властный ресурс, которым обладают представители государственной власти. Указанное, скорее всего, приведет к конфронтации с властными группами и может закончиться негативно для группы интересов (вплоть до политической изоляции) [11. С. 195].

Для изменения сложившейся ситуации необходимо совершенствовать механизмы артикуляции групповых интересов через системы функционального и электорального представительства.

Одной из форм такого представительства являются некоммерческие организации. «Предприятия некоммерческого сектора имеют специфику моментального реагирования на существующие и появляющиеся общественные проблемы» [7. С. 10]. Деятельность некоммерческих организаций регулируется отдельным законом, что свидетельствует о заинтересованности в них государства.

Однако использование только организованных групп может привести к бюрократизации этих организаций и замене интересов всей представляемой социальной группы интересами верхушки организации.

В такой ситуации необходимо совершенствование работы совещательных органов при исполнительной и представительной власти, а также общественных палат путем вовлечения в их работу любых заинтересованных групп. «В корпоративной государственно-политической системе важнейшими аспектами публичной политики являются консультации правительства с организованными группами интересов, например, с профсоюзами и бизнес-ассоциациями» [13. С. 27]. Деятельность таких органов должна быть открытой и прозрачной и не носить формальный характер с целью придать легитимность уже принятым решениям. На площадках парламентов всех уровней заинтересованные группы должны иметь возможность принимать участие в рабочих группах, обсуждающих принятие законов. Создание рабочих групп должно быть прозрачным и открытым, а возможность выразить свою позицию группами интересов не должна ограничиваться. Участие заинтересованных групп в работах комитетов и сессиях парламентов ограничивается регламентами, что не позволяет повлиять на принятие решений.

Поскольку интересы различных социальных групп затрагивают все сферы жизни общества, а их стремление влиять на органы власти постоянно и естественно, вопросы исследования баланса групповых интересов, возможностей их артикуляции и методов лоббирования, отношение к таким

процессам самой власти, взаимодействие с системой электорально-партийного представительства и бюрократией остаются актуальными направлениями исследований в различных дисциплинах.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор. М., 2002.
2. Атанесян А.В. Влияние социальных сетей на протестное поведение (на примере Армении) // Социологические исследования. 2019. № 3.
3. Зелепукин Р.В. Новые формы лоббистской деятельности // Государственно-правовые исследования. 2020. Вып. 3.
4. Каневский П.С. Сравнительный анализ моделей лоббизма: теоретические и методологические вопросы изучения групп интересов в политике // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2018. № 2.
5. Костин А.Э. К вопросу о применимости теории корпоративизма Ф. Шмиттера в современном российском политическом пространстве // Управленческое консультирование. 2018. № 2.
6. Костин А.Э. Политические особенности современной модели российского государственного корпоративизма: власть и корпоративные структуры // Управленческое консультирование. 2018. № 7 (115).
7. Михайлова Н.В., Каргина А.А., Гришин В.О. Организации не коммерческого сектора как новый актор лоббистской деятельности российской политической системы // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 9 (135).
8. Павроз А.В. Группы интересов и лоббизм в политике: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006.
9. Перельштейн Ю.А. Общественные и консультативные советы при органах публичной власти как вид группы интересов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 1.
10. Толстых П.А. GR: Полное руководство по разработке государственно-управленческих решений, теории и практики лоббирования. Москва: Издательство «Перо», 2019.
11. Толстых П.А. Теория групп и теория лоббизма: соотношение научных концепций (часть 1). Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2013. № 2. Ч. 2.
12. Храбан Т.Е. Коммуникативные тактики социально-политического протеста в социальных сетях // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова. 2017. Т. 23.
13. Шапкин И.Н. Корпоративизм или плюрализм? Институциональные модели взаимодействия современного государства и общества // Век глобализации. 2018. № 1.

S.G. KONKO

*Postgraduate Student of Political Science
and Regional Studies at the Siberian Institute
of Management-Branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

B.S. SLAVIN

*Student of the International
Relations course of the Siberian Institute of
Management of the branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Novosibirsk, Russia*

SPECIFICITIES OF THE RUSSIAN MODEL OF GROUP INTERESTS REPRESENTATION

In modern Russia there are a lot of interest groups varying in their composition, interests, structure, financial and political possibilities. The study of these groups, using existing classifications in political theory, makes it possible to define their role and place in the social-political processes taking place in the country more precisely as well as to develop the guidelines for the improvement of legislation in this area. However, the application of existing classifications of interest groups does not always allow to fully evaluate them therefore requiring the introduction of additional criteria.

The study aims to analyse the unique features of the Russian model for the representation of group interests. For this purpose, examining groups of interests represented in the public and political space of modern Russia according to the classifications recognized by the political science, and installing an extra classification by the level of the object of lobbying.

The analysis of Russian interest groups and the regularity of participation at the global and regional levels of interest groups of associative and institutional types, which correspond to the corporate model of representation of group interests, have been carried out with the help of the systematic approach. In the meantime, associative and disorganized groups mostly articulate their interests at the local and regional levels and mostly correspond to the features of a pluralistic model.

To change this situation, the article suggests to improve the mechanisms for articulating group interests through systems of functional and electoral representation.

Key words: *lobbyism, pressure groups, interest groups, corporatism, pluralism.*